

1. Zhigulin A. Obschestvennost v usloviyah sotsialnogo konflikta: yuridiko-mezhdunarodnyiy aspekt // Vestnik Rossiyskoy natsii. – 2015. – № 5. – S. 250 – 261.
2. Mironov V. Pravila otsenki dopustimosti dokazatelstv // Zakonnost. – 2006. – # 5. – S. 35 – 36.
3. Panko N. A. Visnovok eksperta ta yogo otsinka // Forum prava. – 2012. – № 1. – S. 728 – 733 URL: <http://www.nbu.gov.ua/ejournals/FP/2012-1/12pnaio.pdf>.
4. MoYisEEv O. M. Optimizatsiya opisu ob'ektiv u visnovku eksperta // Krimlnalstichniy vIsnik: nauk.-prakt. zb. / DNDEKTs MVS UkraYini; NAVS. – K.: TOV «Elit PrInt», 2012. – № 1 (17). – S. 96 – 101.
5. Orlov Yu. K. Sudebnaya ekspertiza kak sredstvo dokazyvaniya v ugovnom sudoproizvodstve. – M.: In-t povysheniya kvalifikatsii Ross. feder. tsentra sudeb. ekspertizy, 2005. – 264 s.
6. Averyanova T. V. Sudebnaya ekspertiz: kurs obschey teorii. – M.: Norma, 2006. – 480 s.
7. Scherbakovskiy M. G. Sudebnyie ekspertizy: naznachenie, proizvodstvo, ispolzovanie: ucheb.-prakt. pos. – H.: Espada, 2005. – 544 s.
8. Belova A. D. Lingvisticheskie aspekty argumentatsii. – K.: KGU im. Tarasa Shevchenko, 1997. – 300 s.
9. Shelestyuk E. V. Rechevoe vozdeystvie: ontologiya i metodologiya issledovaniya: avtoref. diss. ... d-ra filolog. nauk: 10.02.19 «teoriya yazyika». Chelyabinsk, 2009. – 42 s.
10. MoYisEEv O. M. Aspekty argumentatsiyi visnovku eksperta // Teoriya ta praktika sudovoYi ekspertizy I krimlnalstiki. – 2006. Vip. 6. – S. 136 – 143.
11. MoYisEEv O. M. Visnovok eksperta v kontekstl vzaEmodiyi protsesualnih sub'ektiv. – Donetsk: Nord-pres; DonNU; DonNDISE MYu UkraYini, 2007. – 188 s.
12. Voynalovich L. P. ModalnIst yak bagatoaspektna lIngvIstichna kategorIya // NaukovI zapiski NIzhinskogo derzhavnogo unIversitetu Im. Mikoli Gogolya. – 2013. Kn. 3. – S. 28 – 32.
13. Yazyikoznanie: bolshoy entsiklopedicheskiy slovar / glav. red. V.N. Yartseva. 2-e izd. – M.: Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya, 2000. – 688 s.
14. Kasevich V. B. Semantika. Sintaksis. Morfologiya. – M.: Nauka, 1988. – 311 s.
15. Chelovecheskiy faktor v yazyike: Yazyikovyie mehanizmyi ekspressivnosti / pod red. V.N. Telii, G.A. Grafova i dr. – M.: Nauka, 1991. – 214 s.
16. Suprun L. V. KategorIya modalnostl v zagalnomovnlly Interpretatsiyi // LIngvIstichnI studiyi: zb. nauk. pr. Vip. 16 / ukl.: Anatolliy ZagnItko (nauk. red.) ta In. Donetsk: DonNU, 2008. – S. 36 – 43.
17. Uznadze D. N. Obschaya psihologiya / per. s gruz. E.Sh. Chomahidze; pod red. I.V. Imedadze. – M.: Smyisl; SPb.: Piter, 2004. – 413 s.

УДК 347.451

ОСОБЕННОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПО ДОГОВОРУ КУПЛИ-ПРОДАЖИ

Бахриева З. Р., Ярошевская А. М.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

В статье исследуются особенности прекращения обязательственных правоотношений по договору купли-продажи: основания и последствия. Констатируется неоднозначность подхода законодателя в определении способов прекращения указанной договорной конструкции. Анализируется, что обязательственные правоотношения по договору купли-продажи могут прекращаться расторжением договора по требованию стороны, а также, путём одностороннего отказа от договора. Предлагаются способы решения коллизий и устранения пробелов фрагментарного регулирования в нормах действующего гражданского законодательства, регулирующих отношения в связи с прекращением договора купли-продажи.

Ключевые слова: прекращение договора купли-продажи, расторжение договора купли-продажи, отказ от исполнения договора купли-продажи.

Среди гражданско-правовых договоров, связанных с возмездной передачей имущества в собственность, самое широкое применение получил договор купли-продажи, по которому одна сторона (продавец) обязуется передать имущество (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену) (ст. 454 ГК). Относительно последней стадии существования договора купли-продажи (такой является прекращение обязательственных правоотношений), следует отметить, что правовое регулирование отношений на этой стадии не в полной мере отвечает общим положениям, которыми регулируется прекращение гражданско-правовых договоров. Отчасти это обусловлено факторами, которые зависят от законодателя, допустившего существование пробелов в правовом регулировании прекращения таких договоров и определении последствий их прекращения. Следовательно, существует необходимость в более адекватном урегулировании отношений, связанных с прекращением договоров купли-продажи. Поэтому обращение к этой проблеме представляется актуальным.

В науке гражданского права осуществлялись исследования общих положений договора купли-продажи и его разновидностей. Но остается неисследованной проблема нормативно-правового урегулирования отношений сторон, возникающих в случае досрочного прекращения договора купли-продажи.

Целью настоящей статьи является выявление фрагментарности в нормах действующего законодательства, определяющих основания и способы прекращения обязательственных правоотношений по договору купли-продажи, а также разработка практических рекомендаций для повышения эффективности

урегулирования отношений, возникающих в связи с прекращением договоров купли-продажи.

Институт купли-продажи содержит многочисленные положения о расторжении договора купли-продажи (глава 30 «Купля-продажа» Гражданского кодекса). В этой главе ст. 460 ГК является единственной, в которой идёт речь о расторжении договора в судебном порядке по требованию одной из его сторон. Значительно чаще этой главе используется правовая конструкция отказа от исполнения договора (ст.ст. 463, 464, 466, 468, 475, 480, 484, 482, 486, 490, 503 (и др.) ГК). В связи с этим возникает вопрос о том, по какому критерию в ст. 460 ГК законодатель установил именно такой способ расторжения договора, поскольку в указанном правовом положении целесообразнее вести речь о последствиях сделки, совершённой под влиянием обмана. Решение данного вопроса обуславливает необходимость проведения отдельного исследования, основанного на анализе правовых последствий расторжения договора купли-продажи по требованию одной из сторон.

В соответствии со ст. 460 ГК «продавец обязан передать покупателю товар свободным от любых прав третьих лиц, за исключением случая, когда покупатель согласился принять товар, обременённый правами третьих лиц. Неисполнение продавцом этой обязанности даёт покупателю право требовать... расторжения договора, если не будет доказано, что покупатель знал или должен был знать о правах третьих лиц на этот товар». Здесь имеются ввиду любые права третьих лиц (право нанимателя, залогодержателя, право пожизненного пользования и тому подобное). В своё время правильно отмечал Г.Ф. Шершеневич, что на продавце лежит ответственность за право на вещь, им отчуждаемую. Цель купли-продажи заключается в предоставлении права собственности, а это возможно только при условии, если такое право принадлежит самому продавцу [1, с. 332]. С этим нельзя не согласиться, т.к. покупатель имеет право получить товар без всяких прав на него со стороны других лиц, если стороны не договорятся об ином. Таким образом, выявляется справедливое установление законодателем такого правила, которым покупателю предоставляется право требовать расторжения договора купли-продажи в случае неисполнения продавцом своей обязанности передать покупателю товар свободным от любых прав третьих лиц.

При этом формулировка «даёт покупателю право требовать... расторжения договора купли-продажи» (ст. 460 ГК) соответствует формулировке п. 2 ст. 450 ГК «По требованию одной из сторон договор может быть... расторгнут по решению суда...». Значит и цитированное положение ст. 460 ГК следует толковать так, что оно предусматривает расторжение договора в судебном порядке. Правда, продавец может выбрать более разумный вариант урегулирования конфликта и удовлетворить требование покупателя, предложив заключить сделку о расторжении договора. Но это будет совсем иная правовая конструкция – расторжение договора по соглашению сторон (п. 1 ст. 450 ГК).

Расторжение договора в судебном порядке в случаях, предусмотренных ст. 460 ГК, влечёт прекращение обязательств сторон (п. 2 ст. 453 ЦК). При этом договор «прекращается» с момента вступления в законную силу решения суда о расторжении договора (п. 3 ст. 453 ЦК). Во-первых, следует отметить разнообразие терминологии и в ст. 460 ГК, и в законодательных актах, которые используются вместе с этой статьёй («расторжение договора», «прекращение договора»,

«прекращение обязательства»), что наталкивает на мысль о необходимости упрощения терминологии и её приближения к тем общественным отношениям, которые соответствующими законодательными положениями регулируются. И так, ст. 460 ГК регулирует отношения купли-продажи на той стадии, когда договор заключен, согласованы все его существенные условия, а стороны связаны обязательствами, которые возникли на основании указанного договора. На этой стадии покупатель может узнать о том, что продавец на стадии заключения договора нарушил свою обязанность передать покупателю товар свободным от любых прав третьих лиц.

Так как стороны связаны определёнными обязательствами, то логично было бы и речь вести не о расторжении договора, который как юридический факт себя полностью исчерпал, а как индивидуальный регулятор отношений купли-продажи не имеет каких-либо дефектов, а о расторжении обязательств, которые возникли на основании договора, то есть о их прекращении путём расторжения этих обязательств. Но и такой вариант относительно отношений, которые регулируются ст. 460 ГК, был бы неприемлемым. Конечно, законодатель выражает суверенную волю, поэтому законодательные положения не могут не применяться из-за того, что в них не хватает логики. Но все-таки будет лучше, если положения законодательных актов будут иметь признаки логичности и разумности. В связи с этим следует обратить внимание на следующее.

Во-первых, из выражения «... за исключением случая, когда покупатель согласился принять товар, обременённый правами третьих лиц» (п. 1 ст. 460 ГК) вытекает, что продавец может передать покупателю товар, обременённый правами третьих лиц, при согласии покупателя его принять. То есть правоотношения, на которые распространяется абзац 2 п. 1 ст. 460 ГК, возникают только в случае неуведомления продавцом покупателя о правах третьих лиц на товар, а не потому, что переданный товар является обременённым. Поэтому в абзаце 2 п. 1 ст. 460 ГК было бы уместнее уточнить, неисполнение какой обязанности продавца влечёт право покупателя в том числе и на расторжение договора купли-продажи, а именно - «неисполнение продавцом обязанности предупредить покупателя о правах третьих лиц на товар».

Во-вторых, основанием возникновения у покупателя права требовать расторжения договора по ст. 460 ГК является нарушение, которое допустил продавец до того, как был заключен договор. А раз – это так, то продавец не нарушал обязательства купли-продажи, а потому нет оснований для его прекращения путём расторжения.

С другой стороны, не уведомив покупателя о правах третьих лиц на товар, продавец содействует неадекватному волеизъявлению со стороны покупателя, которое может быть квалифицировано как ошибочное. Скорее всего, здесь имеет место совершение сделки под влиянием обмана, ведь согласно абзацу 2 п. 2 ст. 179 ГК обманом считается также намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, которая от него требовалась по условиям оборота.

Ситуация из ст. 460 ГК под действие п. 2 ст. 179 ГК прямо не подпадает, но законодатель не может быть лишён права установить специальную правовую норму, согласно которой покупателю при условиях, указанных в ст. 460 ГК,

покупателю будет предоставляться право требовать признания договора купли-продажи недействительным. В связи с этим действующая редакция ст. 460 ГК требует внесения соответствующих изменений. Эти изменения являются тем более необходимыми, что ст. 460 ГК вместе с п. 4 ст. 453 ГК («стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента изменения или расторжения договора, если иное не установлено законом или соглашением сторон») даёт такой результат: договор расторгается, обязательства сторон прекращаются, а требовать возврата исполненного можно только в случаях, установленных законом или договором. Законом по этому поводу ничего не установлено. Договорами также относительно случаев, о которых тут идет речь, обычно ничего не устанавливается. При таких условиях требование о расторжении договора и даже его удовлетворение судом не дают любого реального результата.

Для сравнения приведём ч. 2 ст. 81 Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров (участницей указанной Конвенции Российская Федерация является с 1990 г.), где предусматривается, что сторона, исполнившая договор полностью или частично, может потребовать от другой стороны возврата всего того, что было первой стороной поставлено или уплачено по договору. Если обе стороны обязаны осуществить возврат полученного, они должны это сделать одновременно [2].

Таким образом, в сфере международной купли-продажи устанавливается правило, существенно отличающееся от того, что установлено п. 4 ст. 453 ГК, относительно последствий расторжения договора.

М.А. Егорова указывает, что право на расторжение договора и право на возврат имущества по договору купли-продажи должны быть связаны одно с другим, как причина и следствие. Она также отмечает, что правовое регулирование возврата исполненного при расторжении договора как мера защиты характеризуется исключительным характером как дозволения на фоне общего запрета недопустимости возврата исполненного (п. 4 ст. 453 ГК РФ) [3], то есть М.А. Егорова считает возврат исполненного по договору купли-продажи необходимой мерой защиты, необходимым исключением из общего правила, установленного п. 4 ст. 453 ГК.

На наш взгляд, внесение изменения в ст. 460 ГК, когда покупателю при условиях, указанных в ст. 460 ГК, будет предоставляться не право требовать расторжения договора, а право требовать признания договора купли-продажи недействительным, позволит разрешить проблему возврата исполненного по общему правилу о последствиях недействительности сделки. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой всё полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (п. 2 ст. 167 ГК). Если договор купли-продажи в таких случаях будет признаваться недействительным, то при применении правовых последствий недействительности сделки, предусмотренных п. 2 ст. 167 ГК, стороны будут обязаны возвратить все полученное по сделке, а покупатель, кроме того, получит право на возмещение убытков, как это предусмотрено п. 4 ст. 179 ГК.

Значительно чаще в главе 30 «Купля-продажа» Гражданского кодекса используется правовая конструкция отказа от исполнения договора. Из законодательного положения п. 2 ст. 450.1. ГК, устанавливающего, что «в случае одностороннего отказа от договора (исполнения договора) полностью или частично, если такой отказ допускается, договор считается расторгнутым или измененным», следует сделать вывод о том, что отказ от исполнения договора является способом его расторжения, а расторжение договора влечет прекращение обязательств сторон.

Однако некоторые законодательные положения лишь создают иллюзию правового урегулирования соответствующих гражданских отношений, ибо они фактически оставляют их неурегулированными. Так, в соответствии с п. 1 ст. 463 ГК «если продавец отказывается передать покупателю проданный товар, покупатель вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи». Из связи указанного правового положения с п. 1 ст. 450.1. ГК следует исходить из того, что право на отказ от исполнения договора может быть осуществлено управомоченной стороной путем уведомления другой стороны об отказе от договора (исполнения договора) и договор прекращается с момента получения данного уведомления, и в этот же момент прекратились и обязательства сторон, в случаях, когда продавец до момента отказа осуществил оплату товара, отказ прекращает обязательственные правоотношения между сторонами, но нарушает эквивалентность в отношениях между ними, при чем в пользу стороны, которая допустила нарушение (продавца, который отказался передать проданный товар).

П. 4 ст. 453 ГК, подлежащая применению к таким отношениям при отсутствии специальных нормативных положений и условий договора, запрещает требовать возврата исполненного по обязательству до расторжения договора. Взыскать сумму предварительной оплаты в виде убытков на основании п. 5 ст. 453 ГК покупатель также не сможет, поскольку сумма предварительной оплаты не подпадает под формулировку п. 2 ст. 15 ГК. Поэтому п. 1 ст. 463 ГК нуждается в дополнении правилом следующего содержания: «Если покупатель осуществил предварительную оплату товара, он вправе требовать возврата уплаченных денежных средств путем предъявления иска о взыскании суммы предварительной оплаты на основании ст. 1102 ГК». Одновременно при формулировании п. 1 ст. 463 ГК целесообразно было бы отказаться от термина «отказ от исполнения договора». Более соответствовало бы гражданским отношениям, регулируемым п. 1 ст. 463 ГК, правило, согласно которому покупателю предоставляется право путем отказа расторгнуть, то есть прекратить обязательственные правоотношения, возникшие на основании договора. В таком случае в п. 1 ст. 463 ГК речь шла бы о реальной манипуляции (прекращении путем отказа) с реальным правовым явлением (обязательственными правоотношениями по купле-продаже). Зато «отказ от исполнения договора» - это формулировка, которая в цель не попадает, а скорее является метафорой.

Право продавца отказаться от договора купли-продажи предусмотрено п. 3 ст. 484 ГК относительно случаев, когда покупатель без достаточных оснований не принимает товар или отказывается его принять. Термин «отказ от исполнения договора» и в этом случае может быть заменен термином «отказ от исполнения обязательственных правоотношений». Такая смена терминов привела бы п. 3 ст. 484 ГК в соответствие с реальными гражданскими отношениями. При этом не возникает проблем с другими последствиями прекращения обязательственных

правоотношений, поскольку п. 3 ст. 484 ГК распространяется на такие отношения, в рамках которых не была осуществлена ни передача товара, ни его оплата. Это же касается и п. 4 ст. 486 ГК («если покупатель в нарушение договора купли-продажи отказывается принять и оплатить товар, продавец вправе по своему выбору потребовать оплаты товара либо отказаться от исполнения договора»).

Возможность отказа от обязательственных правоотношений, которая отражается в ст. 490 ГК как отказ от исполнения договора в случае, когда «сторона, обязанная страховать товар, не осуществляет страхование в соответствии с условиями договора», сама по себе при условии изменения терминологии не вызывала бы возражений, если бы она не влекла последствий, предусмотренных ч. 4 ст. 453 ГК. Поэтому абзац 2 п. 1 ст. 490 ГК подлежит дополнению правовой нормой, которая предусматривала бы восстановление эквивалентности в отношениях сторон в связи с прекращением обязательственных правоотношений.

Термин «отказ от исполнения договора» используется в отношении купли-продажи в п. 4 ст. 497 ГК («если иное не предусмотрено законом, до передачи товара покупатель вправе отказаться от исполнения любого указанного в п. 3 настоящей статьи договора розничной купли-продажи при условии возмещения продавцу необходимых расходов, понесенных в связи с совершением действий по исполнению договора»), также может быть заменен термином «отказ от исполнения обязательственных правоотношений», что не исключает необходимости в специальном правиле, которое бы обеспечивало восстановление эквивалентности в отношениях сторон.

Определенные действия сторон обязательственных правоотношений по договору купли-продажи квалифицируются как отказ от исполнения договора независимо от волеизъявления соответствующей стороны на такой отказ. Так, «если иное не предусмотрено договором, неявка покупателя или несовершение иных необходимых действий для принятия товара в определённый договором срок могут рассматриваться продавцом в качестве отказа покупателя от исполнения договора» (ст. 496 ГК). При этом не имеет значения то обстоятельство, что осуществить соответствующие действия продавцу препятствовала непреодолимая сила или обстоятельства, которые квалифицируются как случай. Правовая норма, установленная ст. 496 ГК, в целом является целесообразной, но в ней слова «отказ от исполнения договора» необходимо заменить на слова «отказ от (исполнения) обязательственных правоотношений».

Согласно п. 2 ст. 500 ГК «в случае, когда договором розничной купли-продажи предусмотрена предварительная оплата товара (статья 487), неоплата покупателем товара в установленный договором срок признается отказом покупателя от исполнения договора, если иное не предусмотрено соглашением сторон». Т.е. просрочка покупателем оплаты товара также признается отказом покупателя от исполнения договора независимо от намерений или вины покупателя. Последующая оплата товара (после того, как имела место просрочка), не восстанавливает обязательственные правоотношения, которые уже прекратились, но не лишает стороны заключить новый договор купли-продажи.

Одна из правовых конструкций, которая используется в институте купли-продажи, заключается в том, что законодатель предоставляет стороне обязательственных правоотношений право отказаться от принятия исполнения, от

исполнения своего обязательства или требовать возврата исполненного. Будучи специальными, такие правила исключают применение общих правовых норм, запрещающих односторонний отказ от исполнения обязательства (ст. 310 ГК) и приписывают выполнять обязательства надлежащим образом (ст. 309 ГК). При этом отказ от принятия исполнения и от исполнения стороной своего обязательства или предъявление требования о возврате исполненного фактически являются односторонними действиями, которые прекращают обязательственные правоотношения. Следовательно, права на отказ в таких случаях являются правами секундарными. Такое правило установлено, в частности п. 1 ст. 466 ГК. В этом законодательном положении предусматривается возможность совершения покупателем в ответ на передачу ему продавцом меньшего количества товара, чем это предусмотрено договором, целого ряда действий, которые (кроме первого) де-факто прекращают обязательственные правоотношения: 1) предъявление требования передать недостающее количество товара; 2) отказ от переданного товара и от его оплаты; 3) предъявление к продавцу требования о возврате уплаченной денежной суммы (если товар оплачен). Таким образом, для продавца п. 1 ст. 466 ГК устанавливает следующие обязанности: 1) передать недостающее количество товара; 2) принять и вывезти ранее принятый товар; 2) возврат покупателю полученной за товар денежной суммы. Продавец при этом теряет также право на оплату переданного товара. Следовательно, в этом случае законодатель обеспечил достаточную полноту определения последствий прекращения обязательственных правоотношений. Вместе с тем положения п. 1 ст. 466 ГК целесообразно было бы редакционно приблизить до того понятийного аппарата, который отражает фундаментальные правовые связи. Для этого надо указать на право покупателя прекратить обязательственные правоотношения купли-продажи путем совершения действий, на которые отмечается в этом законодательном положении.

Такую же детальность в установлении оснований прекращения обязательственных правоотношений, возникших на основании договора купли-продажи, законодатель проявляет при формулировании п. 1-3 ст. 468 ГК на случай нарушения продавцом условия договора об ассортименте товара. Эти законодательные положения предоставляют покупателю права: 1) на отказ от принятия товара; 2) на отказ от оплаты товара. Если же товар уже оплачен, покупателю предоставляется право потребовать возврата уплаченной денежной суммы.

В.Р. Ансон в своё время писал о том, что нарушение договора само по себе не влияет на прекращение договора. В большинстве случаев оно освобождает потерпевшую сторону от дальнейшего исполнения договора. Пострадавшая сторона может по своему выбору считать договор прекращенным, за исключением случая, когда ее целью является предъявление иска, вытекающего из нарушения договора [4, с. 340]. Но при этом возникают ситуации правовой неопределенности, когда одна сторона считает договор действующим, а другая – прекращенным. Поэтому существует необходимость внесения изменений в ст. 468 ГК, в которой надо прямо указать на прекращение обязательственных правоотношений, возникших на основании договора купли-продажи и возникновении (в случае, если товар уже был

оплачен) обязательства, которое предусмотрено ст. 1102 ГК, и в пределах которого продавец обязуется вернуть полученные за товар денежные средства.

В других случаях, однако, законодатель не формулирует общего положения о прекращении обязательственных правоотношений и не устанавливает достаточных правил, которые бы свидетельствовали о том, что фактически обязательственных правоотношений больше не существует. Так, согласно п. 3 ст. 488 ГК «В случае, когда покупатель, получивший товар, не исполняет обязанность по его оплате в установленный договором купли-продажи срок, продавец вправе потребовать оплаты переданного товара или возврата неоплаченных товаров». Содержание обязательственных правоотношений, возникших на основании договора купли-продажи товара в кредит, не сводится к передаче товара. Эти правоотношения включают в себя и обязательства по оплате товара. При этом оплату покупатель обязан осуществить с отсрочкой (тогда и не возникает вопрос о возврате оплаченной суммы в связи с прекращением обязательства) или с рассрочкой (тогда в связи с требованием продавца о возврате товара возникает вопрос о судьбе той денежной суммы, за товар уже была оплачена). Законодатель в п. 3 ст. 488 ГК устанавливает определенное фрагментарное правило, оставляя без ответа не только вопрос о судьбе уплаченной за товар суммы, но и вопрос о том, обязан ли покупатель осуществлять следующие платежи за товар, рассчитывая на то, что после оплаты продавец снова передаст ему тот же товар. Поэтому в п. 3 ст. 488 ГК следует установить, что продавец имеет право отказаться от исполнения обязательственных правоотношений, что влечет их прекращение с момента получения покупателем соответствующего уведомления продавца. Одновременно следовало бы установить не только обязанность покупателя вернуть товар продавцу, а и обязанность продавца вернуть покупателю часть покупной цены, которая уже была оплачена. Кроме того, требует решения и вопрос о внесении покупателем платы за пользование вещью с момента ее получения от продавца до момента её возврата продавцу.

В п. 2 ст. 489 ГК («когда покупатель не производит в установленный договором срок очередной платеж за проданный в рассрочку и переданный ему товар, продавец вправе, если иное не предусмотрено договором, отказаться от исполнения договора и потребовать возврата проданного товара, за исключением случаев, когда сумма платежей, полученных от покупателя, превышает половину цены товара») также нет указания на прекращение обязательственных правоотношений, но здесь по крайней мере не возникает вопросов, связанных с применением п. 4 ст. 453 ГК.

При продаже товаров с использованием автоматов, если покупателю не предоставляется оплаченный товар, то предъявление покупателем продавцу требования о возврате уплаченной денежной суммы за товар (п. 3 ст. 498 ГК) также является действием, свидетельствующим о волеизъявлении покупателя прекратить (расторгнуть в одностороннем порядке) существующие обязательственные правоотношения.

Уже изложенное поражает разнообразием или неудачным использованием правовых конструкций, касающихся досрочного прекращения обязательственных правоотношений по договору купли-продажи. Но это разнообразие изложенным не исчерпывается. Еще одна правовая конструкция такого рода – это сочетание права на отказ от исполнения договора с одновременным предоставлением покупателю права требовать возврата денежной суммы, уплаченной за товар. П. 2 ст. 475 ГК предоставляет покупателю право отказаться от исполнения договора купли-продажи и требовать возврата уплаченной за товар денежной суммы в случае существенного нарушения требований к качеству товара (обнаружения неустранимых недостатков, недостатков, которые не могут быть устранены без

несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляются неоднократно, либо проявляются вновь после их устранения, и других подобных недостатков). При этом не устанавливается какое-либо правило, которое бы определяло судьбу самого товара. Можно было бы утверждать, что обязанность покупателя вернуть продавцу товар является само собой разумеющимся. Но такое можно утверждать и в отношении возврата уплаченной за товар денежной суммы: раз договор расторгнут, то деньги, уплаченные за товар, подлежат возврату. Однако законодатель не счел это само собой разумеющимся и установил по этому поводу специальное правило. И правильно сделал, ибо в противном случае применялось бы общее правило п. 4 ст. 453 ГК, которое не допускает требовать возвращения того, что было исполнено по обязательству до момента расторжения договора.

Применительно к розничной купле-продаже в п. 3 ст. 503 ГК в случае существенного нарушения требований к качеству товара покупатель вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возврата уплаченной за товар суммы. При этом п. 5 ст. 503 ГК устанавливается специальное правило о том, что «покупатель по требованию продавца и за его счет должен возвратить полученный товар ненадлежащего качества». Следует отметить, что в п. 1 ст. 18 ФЗ «О защите прав потребителей» предусматривается право покупателя не только в случаях существенного нарушения требований к качеству товара, а также и в случаях обнаружения любых недостатков товара «отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы». При этом также устанавливается предписание о том, что «по требованию продавца и за его счет потребитель должен возвратить товар с недостатками» [5].

Поэтому п. 2 ст. 475 ГК требует приведения в соответствие с п. 1 ст. 18 ФЗ «О защите прав потребителей», его следует дополнить правовой нормой, согласно которой в случае расторжения договора по основаниям, предусмотренным настоящей частью, покупатель обязан вернуть товар продавцу. Кроме того, как и в многочисленных случаях, о которых уже здесь говорилось, термин «отказ от исполнения договора» следует заменить термином «отказ от исполнения обязательственных правоотношений».

Таким же способом необходимо решить проблему неудачного сочетания права на отказ от исполнения договора с одновременным предоставлением покупателю права требовать возврата денежной суммы, уплаченной за товар. Подобное разнообразие встречается также в других положениях, которыми регулируются отношения купли-продажи. Так, согласно п. 2 ст. 480 ГК покупатель имеет право отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной денежной суммы, если продавец в разумный срок не выполнил требования покупателя о доукомплектовании товара. Как минимум, в этом случае слова «отказ от исполнения договора» следует заменить словами «отказаться от исполнения обязательственных правоотношений». Что касается последствий прекращения обязательственных правоотношений, то их нужно урегулировать более полно, предусмотрев также обязанность покупателя вернуть товар продавцу.

Предоставляя в п. 3 ст. 495 ГК покупателю в обязательственных правоотношениях розничной купли-продажи право на отказ от исполнения договора, законодатель подробно определяет последствия такого отказа – покупателю предоставляется право потребовать возврата уплаченной за товар суммы и возмещения других убытков. Отсюда вполне логично сделать вывод о том, что другие правовые последствия не наступают.

Учитывая всё вышеизложенное, следует сделать вывод о существовании потребности в совершенствовании положений гражданского законодательства о прекращении договора купли-продажи, так как в существующих правилах